

УДК 327(211+4/6)

EDN: VXKFOJ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12025114126>

ЭКОЛОГО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕС

Лев Сергеевич Воронков

МГИМО, Москва, Россия, e-mail: lvoronkov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0103-6019

Ссылка для цитирования: Воронков Л.С. Эколого-климатические параметры арктической стратегии ЕС // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 114–126. DOI: 10.15211/vestnikieran12025114126

***Аннотация.** Арктическая политика ЕС в основных своих компонентах призвана содействовать реализации современной глобальной энергетической стратегии Европейского союза. Богатейшие углеводородные ресурсы Арктики при их дальнейшем активном и масштабном освоении и вовлечении в хозяйственный оборот могут заметно усложнить практическое осуществление политики «зелёного перехода» к безуглеродной экономике Союза. Автор утверждает, что целью арктической политики ЕС является всемерное торможение разработки углеводородных ресурсов Арктики и сдерживание коммерческого судоходства по арктическим морям. Чтобы получить возможность оказывать реальное влияние на положение дел в регионе, ЕС вынужден действовать в зонах национальной юрисдикции арктических государств не от собственного имени как юридическое лицо, а под лозунгами исполнения международных договоров и программ, так или иначе относящихся к Арктике. Таким образом, Брюссель самочинно взял на себя функции блюстителя международного правопорядка. Это касается соглашений, регулирующих, в частности, вопросы охраны окружающей среды, устойчивого развития, изменения климата, обеспечения прав коренных народов, защиты биоразнообразия и таких отдельных представителей животного мира, как киты, белые медведи, тюлени, перелётные птицы. В статье рассматривается использование Брюсселем экологических и климатических тем для мотивировки своей причастности к арктическим делам.*
Ключевые слова: ЕС, арктическая стратегия, экология, климат, коренные народы, Арктический совет, СБЕР, Северное измерение, Северный Ледовитый океан, судоходство, Конвенция ООН по морскому праву, антропогенная концепция.

Статья поступила: 11.11.2024; после доработки: 17.12.2024; принята к печати: 01.02.2025.

ECOLOGICAL AND CLIMATE PARAMETERS OF THE EU ARCTIC STRATEGY

Lev S. Voronkov

MGIMO University, Moscow, Russia,
e-mail: lvoronkov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0103-6019

To cite this article: Voronkov, L.S. (2025). Ecological and climate parameters of the EU arctic strategy. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 43(1): 114–126. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran12025114126

Abstract. *The EU's Arctic policy in its main components is designed to contribute to the implementation of the modern global energy strategy of the European Union. The rich hydrocarbon resources of the Arctic, with their further active and large-scale development and involvement in economic turnover, may significantly complicate the practical implementation of the policy of «green transition» to a carbon-free economy of the Union. The author argues that the goal of the EU's Arctic policy is to do everything possible to slow down the development of the Arctic's hydrocarbon resources and deter commercial shipping in the Arctic seas. In order to gain opportunities to exert real influence on the situation in the Arctic, the EU found itself forced to act in the zones of national jurisdiction of the Arctic states not on behalf of the EU as a legal entity, but under the slogans of implementing international treaties and programs that somehow extend their effect to the Arctic, acting as if a guardian of international law and order and the interests of the international community in this region of the globe the ball. This applies to agreements regulating, in particular, issues of environmental protection, sustainable development, climate change, ensuring the rights of indigenous peoples, protecting biodiversity and such individual representatives of the animal world as whales, polar bears, seals, migratory birds, etc. The article examines the EU's use of environmental and climate motives to justify its involvement in Arctic affairs and as arguments supporting EU demands.*

Key words: *EU, Arctic strategy, ecology, climate, indigenous peoples, Arctic Council, BEAC, Northern Dimension, Arctic Ocean, shipping, UN Convention on the Law of the Sea, anthropogenic concept.*

Article received: 11.11.2024; revised: 17.12.2024; accepted: 01.02.2025.

Цели арктической политики ЕС

Арктическая политика ЕС является частью его современной глобальной энергетической стратегии, которая базируется на антропогенной концепции изменения климата. Политика «зелёного перехода» к безуглеродной экономике Союза обосновывается стремлением обеспечить энергетические потребности государств – членов ЕС за счёт вытеснения из потребления ископаемых источников энергии и замены их возобновляемыми источниками (Воронков 2024: 64–78). Между тем на Арктику приходится сегодня примерно 15% мировой добычи природного газа и 2% мировой добычи нефти, в том числе 15% норвежской, 10% российской и 4% американской, а также 83% российского и 35% норвежского газа (Арктика в цифрах... 2024). Богатейшие углеводородные ресурсы региона при их дальнейшем активном и масштабном освоении могут серьёзно усложнить практическое решение поставленной задачи. Реализация глобальной энергетической стратегии ЕС во многом зависит от его способности оказывать влияние на их разведку и дальнейшее освоение.

Вступление в силу Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. определило современную международно-правовую ситуацию в Арктике. Она закрепила правовой режим внутренних и территориальных вод, континентальных шельфов и исключительных экономических зон прибрежных государств, передав им суверенное право распоряжаться имеющимися в них углеводородными, минеральными и биологическими ресурсами. Была также выделена зона всемирного наследия человечества, расположенная за пределами внешних границ зон их на-

циональной юрисдикции в центральной части Северного Ледовитого океана.

Основными выгодоприобретателями ресурсных богатств Арктики в соответствии с положениями данной Конвенции стали арктические государства, имеющие выход к побережью Северного Ледовитого океана – Дания (благодаря Гренландии), Канада, Норвегия, Россия и США. Право управлять ресурсами морского дна Северного Ледовитого океана, расположенного за пределами зон их национальной юрисдикции, передано Международному органу по морскому дну.

«Арктическая пятёрка» прибрежных государств может претендовать на дальнейшее расширение своих арктических шельфов до 350 морских миль, если в состоянии доказать Международной комиссии по границам континентального шельфа, что имеющиеся в Арктике подводные хребты, поднятия и возвышенности являются продолжением их континентальных платформ. Заявки на такие расширения подали Россия, Дания и Канада. США, не присоединившиеся к Конвенции, в одностороннем порядке объявили прилегающий к территории страны в Северном Ледовитом океане и в Беринговом море шельф, превышающий установленный Конвенцией лимит в 200 морских миль, принадлежащим Соединённым Штатам.

По мнению экспертов Международного института стратегических исследований в Лондоне Мазо и Ле Мьер, разговоры о межгосударственной конкуренции за энергетические ресурсы являются «беспочвенными», поскольку от 90 до 95% известных или ожидаемых арктических ресурсов, особенно нефти и газа, находятся на бесспорных национальных территориях или в исключительных экономических зонах (Responding to a changing Arctic... 2015: 38–39). Однако многие неарктические государства не изъявили готовности безропотно принять ресурсный вердикт Конвенции 1982 г. и пытаются найти пути изменить сложившееся положение в благоприятном для себя направлении с помощью дипломатических, политических, финансовых, экономических, экологических и иных мер, не ставя открыто под сомнение сами нормы международного морского права. К числу таких наиболее влиятельных международных игроков принадлежит и Европейский союз (ЕС).

До тех пор, пока члены ЕС руководствуются антропогенной концепцией глобальных климатических изменений, задача стратегического уровня для Брюсселя – сорвать освоение месторождений арктических углеводородов и воспрепятствовать их массовому поступлению на мировой рынок. Не заинтересованы страны ЕС и в появлении в арктических морях новых глобальных торговых коммуникаций, которые могут выступать эффективными конкурентами уже освоенных морских транспортных артерий.

На начальном этапе разработки арктической стратегии ЕС были предприняты попытки изменить сложившуюся международно-правовую ситуацию в регионе. В 2008 г. Европейский парламент принял резолюцию, призывавшую приступить к переговорам с целью заключения международного договора о защите Арктики, адаптируя к её условиям нормы договора по Антарктике. Такое решение имело мало шансов на серьёзное рассмотрение. В отличие от Антарктики Арктика не является континентом, на значительные части арктической суши распространяются суверенные права отдельных государств, большую часть Арктики представляют собой морские пространства, правовой статус которых регулируется действующими нормами международного морского права. Норвегия обладает суверенитетом над Шпицбергом согласно Парижскому договору 1920 г., положения которого могут быть изменены только странами-участницами, датская Гренландия отказалась от членства в ЕС и на неё не распространяется его юрисдикция. Всякие попытки приспособить договор по Арктике к положениям договора по Антарктике неизбежно натолкнулись бы на непреодолимые препятствия.

Прибрежные арктические государства выразили свою неготовность преобразовать Арк-

тический совет в основанную на договоре международную межправительственную организацию, так как это позволило бы неарктическим акторам оказывать nepозволительное с точки зрения арктических государств влияние на состояние дел в регионе и ограничивать их суверенные права в Арктике (Воронков 2014).

Под предлогом борьбы за защиту многообразия животного мира, сохранение арктической флоры и фауны ЕС высказывался за создание специальных «морских охраняемых районов в Арктике», которые, с его точки зрения, «являются важным элементом усилий по сохранению биоразнообразия». Реализация такого предложения имела целью ввести в зонах национальной юрисдикции прибрежных государств режимы, ограничивающие их суверенные права. Как бы реагируя на подобные попытки, пять прибрежных арктических государств (США, Россия, Канада, Норвегия и Дания) 28 мая 2008 г. приняли Илулиссатскую декларацию, в которой согласовали свои позиции по ключевым вопросам их арктической политики (Декларация Конференции по вопросам Северного... 2008). Они, в частности, заявили об отсутствии необходимости менять сложившуюся в результате принятия Конвенции по морскому праву 1982 г. международно-правовую ситуацию в Арктике.

В официальных заявлениях руководящие деятели Евросоюза выражали несогласие с содержанием Илулиссатской декларации пяти прибрежных государств об их праве распоряжаться ресурсами региона и определять арктическую повестку дня. В своих документах представители ЕС отстаивали необходимость создания особого международного порядка управления Арктикой (EU Arctic policy in regional context... 2016). В отчёте о политике ЕС в отношении Арктики, представленном 27 апреля 2016 г. Европейской комиссией и Высоким представителем по внешней политике и политике безопасности, подчёркивалось, что «ЕС стратегически заинтересован в том, чтобы играть ключевую роль в арктическом регионе» (An integrated European Union policy... 2016).

Главным препятствием на этом пути является отсутствие должных международно-правовых оснований для её практической реализации. Поэтому руководство ЕС предпочитает действовать в зонах национальной юрисдикции арктических государств под лозунгами исполнения международных договоров, конвенций, соглашений и программ, так или иначе распространяющих своё действие на Арктику, как бы исполняя функции блюстителя международного правопорядка и интересов международного сообщества в этом регионе земного шара. В своём послании ЕК и Высокий представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности от 13 октября 2021 г. потребовали «учитывать роль ЕС как законодателя для части европейской Арктики». Подчеркнув, что «развитие Арктики определяется не только местными политическими и экономическими силами», они заявили: «Всестороннее участие ЕС в решении арктических вопросов является геополитической необходимостью» (Joint Communication on a stronger EU engagement... 2021).

Экологические аспекты арктической политики ЕС

Универсальным мотивом для обоснования причастности Евросоюза к делам Арктики стала «обеспокоенность» состоянием арктической окружающей среды и сохранением существующего биоразнообразия. Экологические проблемы используются не только для пояснения причин своей вовлечённости в дела региона, но и для обоснования тех или иных конкретных практических мер, предлагаемых странами – членами ЕС в рамках осуществления стратегии сдерживания добычи и использования углеводородных ресурсов и развития судоходства по арктическим морям. В своём послании Совету ЕС и Европейскому парламенту в 2012 г. Европейская комиссия подчёркивала, что «особый акцент на защиту окружающей среды остаётся

краеугольным камнем политики ЕС в отношении Арктики (Developing a European Union Policy... 2012: 7).

Важнейшим компонентом арктической политики Брюсселя является всемерная драматизация экологической ситуации в Арктике и её влияния на условия жизни в Европе. ЕС рисует картину окружающей среды в Арктике как чрезвычайно хрупкой и уязвимой для вмешательства человека. Соответственно, сам он стремится предстать в образе защитника устойчивости арктической экосистемы, интересов коренных народов и животного мира региона, настаивая на том, что его жители «всё больше страдают от высокого уровня загрязняющих веществ и тяжёлых металлов, попадающих в пищевую сеть Арктики» (Developing a European Union Policy... 2012: 9).

Как известно, в послевоенный период целая дюжина государств, включая СССР, широко использовала практику захоронения своих радиоактивных отходов в различных районах Северного Ледовитого, Тихого и Атлантического океанов. Что касается Советского Союза, то его радиоактивные отходы размещались в основном на дне прилегающих арктических морей, в частности, поблизости от Новой Земли (Свалка в Арктике... 2019). В 2003 г. начал действовать многосторонний механизм финансирования проектов по решению проблем с ядерными отходами.

Помимо этого на островах в арктических зонах Дании, Канады, Норвегии, Советского Союза и США за десятилетия военного противостояния накопились значительные объёмы бытовых отходов и мусора, строительных обломков, металлолома, многие тысячи бочек изпод горюче-смазочных материалов, системной утилизацией которых всерьёз не занимались. Большое количество неутилизированных техногенных отходов образовалось в добывающей промышленности арктической зоны России. Наиболее загрязнёнными оказались Новосибирские острова, остров Врангеля и территории, образующие Землю Франца Иосифа.

Задача ликвидации накопленного экологического ущерба стала актуальной с начала 1990-х гг. Соединённые Штаты, например, были вынуждены потратить на их уборку только в период с 2017 по 2020 г. около 2 млрд долл., утилизация Канадой 42 радиолокационных станций обошлась ей примерно в 600 млн долл. (Горохова 2017). Большой объём работ в этой области выполнен и в России. Экспедиция Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) по исследованию биоразнообразия, проходившая на Кольском полуострове, Таймыре и в Забайкальском крае с участием более 15 научных институтов СО РАН и ряда заповедников, зафиксировала высокий уровень самовосстановления природы после промышленного загрязнения (Экспедиция СО РАН обнаружила... 2023). Продолжается ликвидация последствий накопленного ранее экологического ущерба на арктических территориях различных государств, экологическая ситуация в этих районах постепенно улучшается.

Во многих документах ЕС, посвящённых его арктической политике, без должных на то обоснований утверждается, что состояние окружающей среды в Арктике якобы во всё возрастающей степени оказывает влияние на условия жизни в Европе в целом и в странах – членах ЕС в частности. Подобные утверждения носят голословный характер и не подтверждаются ни объективными показателями, ни реальными природными явлениями.

В Арктике на площади около 27 млн км² в общей сложности проживает примерно 5,5 млн человек, то есть 0,06–0,07% мирового населения. На каждого арктического жителя приходится около 4,9 км² арктических пространств. Примерно 10% жителей региона принадлежат к коренным народам. На американской Аляске проживает 750 тыс. человек, на самом большом острове мира Гренландии – около 60 тыс. человек, на 36,5 тыс. островов Канадского арктического архипелага – менее 20 тыс., на Шпицбергене – чуть более 3 тыс. человек. 2,4

млн человек или 44% являются жителями российской арктической территории при том, что Россия в отличие от стран – членов ЕС является мировым экологическим донором. Общая численность трудоспособного населения Арктики составляет 3,3 млн человек, более 1,5 млн при этом проживает в российской части Арктики. Доля арктических регионов в ВВП России и Финляндии составляет 10%, Норвегии – 6, Швеции – 5, Дании – 2, США и Канады – менее 1%. Вклад арктических регионов в мировой ВВП достигает примерно 360 млрд долл. или около 1,2% (Арктика в цифрах... 2024). К Арктике непосредственно примыкают европейский и североамериканский индустриальные центры с населением, превышающим количество жителей собственно арктических регионов более чем в полторы сотни раз.

Из приведённых данных следует, что по объективным показателям возможное воздействие населения арктических регионов на их окружающую среду, не говоря о влиянии экологии Арктики на примыкающие североамериканские государства и страны – члены ЕС, является ничтожно малым. Обратное воздействие североамериканских и европейских территорий на их экологический след в Арктике опровергает утверждения ЕК и Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности о том, что экологическая ситуация в Арктике оказывает возрастающее воздействие на условия жизни в Европе. По данным представительства ЕС в Российской Федерации, его доля в общем экологическом следе примыкающих к Арктике территорий составляет 36% чёрного углерода, 31% углекислого газа и 16,5% чёрного углерода от морского транспорта (Новая стратегия в отношении Арктики... 2021).

Декларируя задачу сократить выбросы чёрного углерода в Арктике на 33% к 2025 г., а также снизить углеродный и экологический след морского транспорта, руководители Европейского союза, взявшего на себя ответственность за значительную долю их выбросов в Арктике, для решения этой задачи предложили «добиваться принятия обязательств отказаться от добычи нефти, газа и угля и поощрять устойчивые и ответственные решения при добыче ресурсов особой важности, необходимых, чтобы обеспечить переход к зелёной экономике» (Новая стратегия в отношении Арктики... 2021). По этой причине ЕС считает, что он должен вносить «ответственный вклад в Арктику посредством своих программ финансирования, а также содействуя безопасному и устойчивому управлению и использованию ресурсов региона» (Developing a European Union Policy... 2012: 9).

Следуя целям своей арктической политики, Европейская комиссия продолжает сотрудничать с различными международными партнёрами в области подготовки докладов и проведения оценок состояния морской среды в Арктике, ссылаясь на положения Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенции Эспоо), принятой 25 февраля 1991 г. (Конвенция об оценке воздействия... 1991).

В 1997 г. в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС было учреждено её Северное измерение, в рамках которого в 2001 г. было образовано Природоохранное партнёрство (ПРСИ). Главной задачей ПРСИ стала реализация проектов в области охраны окружающей среды, а также повышение ядерной безопасности в бассейнах Баренцева и Балтийского морей. В 2002 г. был создан специальный Фонд поддержки экологического партнёрства Северного измерения, крупным вкладчиком в который помимо России, Канады, Норвегии, Швеции и Финляндии стала Европейская комиссия. При реализации проектов свой вклад в финансирование деятельности фонда внесли такие структуры, как Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Северный инвестиционный банк и многие другие. ЕС выступает крупнейшим донором Фонда, который предоставляет гранты на проекты по ядерной и экологической очистке в Баренцевом регионе Арктики.

В результате встречи на высшем уровне России, ЕС, Исландии и Норвегии 24 ноября

2006 г. в Хельсинки Северное измерение было преобразовано в партнёрство Северного измерения ЕС, России, Норвегии и Исландии. В его рамках помимо природоохранного были образованы партнёрства в области транспорта и логистики, в области общественного здравоохранения и социального благополучия и в области культуры. Их деятельность охватывала арктические и субарктические регионы Европы и южные берега Балтийского моря. Европейский союз стремился стать полноценным партнёром арктических государств по всему спектру региональных проблем.

ЕС участвует в выполнении положений Конвенции Европейской экономической комиссии ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, в 2012 г. ЕК вступила в Коалицию по климату и чистому воздуху для сокращения недолго живущих загрязнителей климата. ЕС поддерживает также идею создать имеющий обязательную юридическую силу глобальный документ, охватывающий жизненный цикл использования ртути, что якобы «имеет особое значение для Арктического региона» (*Developing a European Union Policy... 2012: 7*).

В рамках программы Глобального мониторинга окружающей среды и безопасности (*Global Monitoring for Environment and Security*) Европейская комиссия рассматривала возможности в сотрудничестве с арктическими государствами усилить наблюдения над Арктикой с помощью спутников. ЕС поддержал учреждение Опорной сети наблюдений в Арктике (*Sustaining Arctic Observing Networks*), призванной обеспечивать международное участие в скоординированных панарктических системах наблюдений и обмена данными.

ЕС настойчиво добивается использования его возможностей в области антикризисного регулирования на экологические катастрофы в европейской Арктике и за её пределами. ЕС намерен сотрудничать с ключевыми партнерами через Механизм гражданской защиты Союза (*Union Civil Protection Mechanism*) и его Координационный центр реагирования на чрезвычайные ситуации. Он также надеется на сотрудничество с арктическими государствами через Рабочую группу Арктического совета по предотвращению чрезвычайных ситуаций, обеспечению готовности к ним и реагированию на них.

Неотъемлемой частью усилий ЕС являются попытки привлечь различные неправительственные организации к публичным акциям в пользу отстаиваемых им принципов арктической политики. В июле 2011 г. ЕС инициировал создание форума неправительственных организаций по экологическим проблемам Арктики, который впервые собрался в январе 2012 г. (*The EU in the Arctic... 2016*).

Намерениям ЕС в полной мере отвечала предпринятая в июне 2012 г. акция «Защитим Арктику», проведенная международной неправительственной организацией «Гринпис». Она поставила перед собой цель создать вокруг Северного полюса всемирный заповедник с полным запретом на нефтедобычу, рыболовство и военные действия в этом районе. В ходе акции активисты «Гринпис» вошли на судне *Arctic Sunrise* в Печорское море и пытались забраться на нефтяную платформу «Газпрома» «Приразломная». Как заявил исполнительный директор «Гринпис Интернешнл» Куми Найду, их акция была направлена против нефтяного освоения арктического шельфа, её участники, как они утверждают, руководствовались желанием предотвратить разрушение природы Арктики.

ЕС стремится интегрировать вопросы прав человека и коренных народов во все аспекты своей арктической политики, оказывать финансовую поддержку организациям гражданского общества, занимающимся этими вопросами, в частности в рамках Европейского инструмента по демократии и правам человека. Европейская комиссия пытается развивать регулярные контакты с общинами коренных народов Арктики, проводя семинары с их предста-

вителями, щедро финансирует различные программы и инициативы для местных общин. В 2007–2013 гг. на эти цели в ЕС было выделено в общей сложности 1,98 млрд евро (EU Arctic policy in regional context... 2016).

ЕС стремится широко информировать представителей коренных народов о своей политике, затрагивающей их интересы, и давать им возможности представлять их интересы и проблемы органам и учреждениям Евросоюза.

Под давлением экологического лобби внутри ЕС было принято решение запретить торговлю продуктами и изделиями из тюленей, являющихся традиционным объектом охоты и потребления коренных народов Севера. Это стало одной из причин, по которой Арктический совет отказался предоставить Евросоюзу статус наблюдателя. Позднее были внесены некоторые корректировки в документ ЕС о продукции из тюленей, которые разрешили торговлю продуктами охоты на них, осуществляемой иннуитами и другими коренными общинами, однако и это пока не позволило ЕС стать наблюдателем в Арктическом совете.

Стремясь максимально воспрепятствовать добыче ископаемых видов топлива в Арктике, руководство ЕС стало настаивать на том, что разведывательное бурение и добыча углеводородов в регионе, равно как любая другая промышленная деятельность, недопустимы, чреваты непоправимыми драматическими последствиями для людей, животного мира и природы, требуя запретить эксплуатацию указанных ресурсов (The EU in the Arctic... 2016). Брюссель предлагает использовать арктические природные ресурсы на земле, в море и на дне таким образом, чтобы это не ставило под угрозу окружающую среду Арктики и обеспечивало интересы местных сообществ. ЕС неизменно выражал готовность сотрудничать с арктическими партнёрами и частным сектором в деле развития мало рискованных и экологичных технологий, которые могли бы применяться добывающей промышленностью.

В 2013 г. в ЕС была принята Директива о безопасности морских нефтегазовых операций. При её обсуждении в ходе парламентской дискуссии утверждалось, что должен быть установлен мораторий на любые морские операции по разведке и добыче углеводородов в Арктике из-за уязвимости её уникальной окружающей среды (The EU in the Arctic... 2016). ЕС настаивал на своём участии в оценке пригодности и эффективности существующих мер управления деятельностью по добыче нефти и газа в экстремальных климатических условиях с учётом их потенциального воздействия на окружающую среду, хотя сам в такую деятельность никогда не был вовлечён.

Сторонники антропогенной концепции всеми доступными средствами стремятся противодействовать также развитию судоходства по арктическим торговым маршрутам. К ним примыкают многие ведущие судоходные компании мира, которые не заинтересованы в активном использовании конкурентами преимуществ арктических коммуникаций.

В августе 2019 г. глава французской компании *CMA CGM* Родольф Сааде объявил, что ни одно из 500 судов его компании не будет использовать Северный морской путь для перевозки грузов, поскольку это якобы может представлять серьёзную опасность для уникальной природной экосистемы Арктики (Почему иностранные перевозчики... 2019). В конце 2019 г. ряд зарубежных компаний, в частности *Nike*, *Asos*, *Bestseller*, *Columbia*, *Gap Inc.*, *H&M Group*, *Kering*, *Li & Fung* и *PVH Corp.*, а также морские перевозчики *CMA CGM*, *Evergreen*, германская *Hapag-Lloyd* и швейцарская *MSC* объявили бойкот трансарктическим морским маршрутам, включая СМП и СЗП (Бабаева 2020).

Ни одна из перечисленных компаний не ведёт и не планировала вести свою деятельность в Арктике. Подобными заявлениями они стремятся сдержать развитие новых глобальных торговых маршрутов и одновременно создать впечатление о своей приверженности са-

мым строгим стандартам защиты морской окружающей среды при использовании традиционных маршрутов.

Стремясь добиться максимального сокращения хозяйственной деятельности в Арктике и затруднить перевозки по арктическим морям, ЕС настаивает на вредности для окружающей среды чёрного углерода, который образуется при сжигании мазута при транспортировке грузов по Северному морскому пути (СМП). Хотя масштабы перевозок по СМП и Северно-Западному проходу в десятки раз уступают грузообороту по таким международным морским магистралям как Малаккский и Ормузский проливы, Суэцкий и Панамский каналы, Ла-Манш, Гибралтар, датские проливы Балтийского моря, Босфор и Дарданеллы, сохранность природных экосистем этих районов ЕС волнует значительно меньше.

Американская некоммерческая организация *Ocean Conservancy*, поддержанная несколькими компаниями-перевозчиками, предложила принять корпоративные обязательства *Arctic Shipping Corporate Pledge*, в которых официально закрепить отказ от перевозок грузов в арктической зоне. В качестве причины приводилось негативное влияние судоходства в Арктике на экосистему региона и климатические процессы в мире в целом. «К сожалению, – заявил в этой связи заместитель министра транспорта России Ю. Цветков, – существует риск, что под видом экологических проблем решаются политические вопросы – сдерживание российского развития Арктики» (Север принес России... 2020).

Климатические аспекты арктической стратегии ЕС

В Арктике наблюдаются весьма осязаемые климатические изменения, под влиянием которых происходит дальнейшее сокращение площади арктических льдов, интенсивное таяние глетчеров и Гренландского ледяного щита, повышение уровня температуры приземного слоя атмосферы и уменьшение снежного покрова, масштабные изменения в условиях существования коренных народов, животного мира, морских млекопитающих региона, меняются места нереста рыбы в Северном Ледовитом океане, происходят перемены в арктической растительности. В своём документе от 13 октября 2021 г. ЕК и высокий представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности заявили, что «изменение климата является наиболее всеобъемлющей угрозой, с которой сталкивается Арктика, оно достигло беспрецедентной критической точки» и что ЕС готов взять на себя глобальную ответственность, приняв новый закон о климате и пакет мер «Пригоден для жизни 55» (Joint Communication on...).

В докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата за 2021 г. было заявлено, что «за последние 50 лет Арктика нагрелась более чем в два раза по сравнению с глобальными темпами» (Сапожников 2022). Согласно содержащимся в докладе оценкам, в Арктике поверхность суши будет продолжать нагреваться сильнее, чем поверхность океана (вероятно, в 1,4–1,7 раза) и чем повышение глобальной приземной температуры, превышая при этом скорость глобального потепления в два раза (Изменение климата... 2021).

В опубликованном экспертами ООН в марте 2019 г. докладе по климату его авторы назвали Арктику наиболее уязвимым регионом планеты, указав на то, что происходящие в ней изменения влияют на климат всего Северного полушария и оказывают возрастающее влияние на условия жизни и производство продовольствия в других странах (Еникеев 2019).

После заключения Парижского соглашения по климату Еврокомиссия заявила, что оно в полной мере относится и к Арктике, которая якобы играет роль «регулятора климата планеты» и очистителя её от загрязнений. Евросоюз готов участвовать в разработке программы адаптации региона к изменению климата и содействовать ограничению выбросов таких недолговечных загрязнителей окружающей среды, как сажа и метан, которые, по мнению ЕС,

«ещё более ускоряют климатические изменения в Арктике» (An integrated European Union policy... 2016).

«Устойчивое развитие Арктики, – отмечалось в послании ЕК Совету ЕС и его Европарламенту, – будет в значительной степени зависеть от непрерывного измерения того, как растущая человеческая активность влияет на хрупкую окружающую среду региона» (Developing a European Union Policy... 2012: 7). В документах ЕС указывается также на растущее негативное воздействие концентрации парниковых газов в арктической атмосфере на условия жизни в Европе, на то, что «Арктика превращается в фактор, способствующий изменению климата». Стыдливо замалчивается, что такие газы появляются в её атмосфере в основном в результате промышленной деятельности в странах Европы и других континентов, а не в самом регионе.

Указывая на антропогенные причины изменения климата в Арктике, представители ЕС склонны оставлять без внимания результаты работы группы российских исследователей под руководством академика Леопольда Лобковского из Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН о влиянии землетрясений на потепление климата в Арктике во второй половине XX в. Учёные обнаружили связь между мощными землетрясениями в середине прошлого века в Алеутской дуге, протянувшейся от Аляски до Камчатки, и фазой резкого потепления в Арктике в 1979–1980 гг. Как считают учёные, сработал триггерный эффект тектонических волн, вызванных землетрясениями, которые в свою очередь взяли за разрушение газогидратов – природных хранилищ метана, спровоцировав его высвобождение, выход в водную толщу, а затем в атмосферу.

Выбросы огромных объёмов парникового газа привели к заметному потеплению в Арктическом регионе. Многочисленные кратеры (воронки), которые стали появляться в тундре в последние годы, объясняются разрушением метановых газогидратов в вечной мерзлоте (Писаренко 2023). К 2050 г. вечная мерзлота в 1672 млрд т углерода может сократиться на 45%, что представляет серьёзную угрозу для значительной части существующей в Заполярье инфраструктуры (Еникеев 2019).

Сторонники антропогенной концепции из ЕС сочли возможным не принимать во внимание и такое природное явление как арктический диполь – систему двух областей низкого и высокого давления над Евразией и Северной Америкой. Её режим меняется каждые 15 лет и имеет серьёзные климатологические последствия, включая исчезновение морского льда в арктической и субарктической климатических зонах. При существующем с 2007 г. режиме высокое давление сосредоточено над канадским сектором Арктики, а низкое – над Сибирской Арктикой, что способствует уменьшению потока морской воды из Атлантического океана в Северный Ледовитый океан и усилению течений из Атлантики в Баренцево море. Ветры переносят пресную воду из сибирских рек в канадский сектор Северного Ледовитого океана, что помогло замедлить общую потерю морского льда в Арктике с 2007 по 2021 г. по сравнению с периодом с 1992 по 2006 г. (Поляков 2023).

На климат Дальнего Востока, как считает директор Арктического и Антарктического научно-исследовательского института А.С. Макаров, оказывает влияние тёплый поверхностный слой воды из экваториальной части Тихого океана, а не климат западной части Арктики – воды Атлантики. По его мнению, именно потепление в океане вызывает сокращение морского льда и дальнейшие изменения в Арктике (Алексеева, Кийко 2023).

В октябре 2019 г. специальная комиссия сената США рассмотрела доклад группы аналитиков ЦРУ о состоянии дел в Арктике, который затем был изучен одним из американских аналитических институтов. Прогнозные данные специалистов этого института позволили им заключить, что в ближайшие десятилетия может произойти резкое похолодание в Арктике

из-за колебаний (процессии) земной оси. Она вызывается таянием шапок льда на полюсах, перераспределением огромных масс воды от полюсов к экватору. Весь комплекс проведённых ими расчётов говорит о начале малого ледникового периода в истории нашей планеты (Природная катастрофа, которая наступит... 2019).

* * *

Перечисленные результаты исследований учёных-естествоиспытателей о причинах климатических изменений в Арктике невозможно использовать для достижения целей арктической стратегии ЕС и обоснования необходимости прекращения промышленной деятельности в Арктике, добычи в ней минеральных и углеводородных полезных ископаемых и сокращения судоходства по арктическим морям. По этим причинам власти ЕС предпочитают следовать антропогенной концепции изменения климата и настаивают на необходимости добиваться от всех участников международных отношений в Арктике снижения выбросов углекислого газа и уровня отложений чёрного углерода, в т.ч. исходящих от морского транспорта, а также декларируют свою решимость содействовать снижению экологического следа ЕС в Арктике, следуя принципу «Изменение климата и биоразнообразие – две стороны одной медали».

ЕС намерен и далее бороться против климатических изменений в Арктике путём принятия обязательств по отказу от добычи нефти, газа и угля, защиты морской среды региона, предотвращения нерегулируемого промысла в открытом море и содействия исследованиям влияния таяния вечной мерзлоты. Стремясь к укреплению международного сотрудничества в Арктике, ЕС высказал намерение наращивать региональное взаимодействие, открыть офис ЕК в Гренландии, продолжать добиваться официального статуса наблюдателя в Арктическом совете, более активно участвовать в работе его рабочих групп.

Заключения, касающиеся климатических изменений в Арктике по антропогенным причинам, не опираются на данные учёных-естествоиспытателей, а являются плодом разработок экспертами-политтехнологами практических мер по достижению целей арктической стратегии ЕС. Следует поэтому исходить из того, что до тех пор, пока государства – члены ЕС будут продолжать политику «зелёного перехода» к безуглеродной экономике, их арктическая стратегия, нацеленная на консервацию развития региона, замораживание добычи и освоения его ресурсов и сдерживание развития морского судоходства, будет претворяться в жизнь.

Список литературы / References

Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. Joint communication to the European Parliament and the Council (JOIN(2012) 19 final). European Commission – Directorate-General for Maritime Affairs and Fisheries European Union – External Action. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2012. Available at: <https://www.europeansources.info/record/developing-a-european-union-policy-towards-the-arctic-region-progress-since-2008-and-next-steps/> (accessed 08.11.2024).

EU Arctic policy in regional context. European Union Institute for Security Studies. 06.07.2016. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/578017/EXPO_STU\(2016\)578017_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/578017/EXPO_STU(2016)578017_EN.pdf) (accessed 08.11.2024).

Joint Communication on a stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. European External Action Service. 13.10.2021. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-communication-stronger-eu-engagement-peaceful-sustainable-and-prosperous-arctic_en (accessed 08.11.2024).

Joint Communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Un-

ion policy for the Arctic. European External Action Service. 27.04.2016. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/CJ26/JOIN/2016/11-07/COM_JOIN\(2016\)0021_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/CJ26/JOIN/2016/11-07/COM_JOIN(2016)0021_EN.pdf) (accessed 08.11.2024).

Responding to a changing Arctic. Select Committee on the Arctic Report of Session 2014–15. House of Lords. 27.02.2015. Available at: <https://www.uaf.edu/caps/resources/policy-documents/uk-house-of-lords-responding-to-a-changin-arctic-2015.pdf> (accessed 10.11.2024).

Алексеева, Н., Кийко, Е. (2023). «Глобальное потепление — это реальность»: директор ААНИИ — о влиянии климатических изменений на Северный морской путь. RT. 29.09.2023. [Alekseeva, N., Kiiko, E. «Global warming is a reality»: the director of the AARI — on the impact of climate change on the Northern Sea Route. RT. 29.09.2023. (In Russian)]. Available at: <https://russian.rt.com/science/article/1209044-severnyi-morskoi-put-intervyu-klimat> (accessed 08.11.2024).

Арктика в цифрах. Росконгресс. 08.07.2024. [The Arctic in numbers. Roscongress. 08.07.2024. (In Russian)]. Available at: <https://roscongress.org/materials/arktika-v-tsifrakh/> (accessed 08.11.2024).

Бабаева, В. (2020). Отказ от Севморпути: борьба за природу или манипуляция общественным мнением. GoArctic. 22.01.2020. [Babaeva, V. (2020). Abandonment of the Northern Sea Route: the fight for nature or manipulation of public opinion. GoArctic. 22.01.2020. (In Russian)]. Available at: <https://goarctic.ru/work/otkaz-ot-sevmorputi-borba-za-prirodu-ili-manipulyatsiya-obshchestvennym-mneniem/> (accessed 08.11.2024).

Воронков, Л.С. (2024). Климатические аспекты энергетической стратегии ЕС // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 1: 64–78. [Voronkov, L.S. (2024). Climate aspects of the EU energy strategy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 1: 64–78. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran120246478

Воронков, Л.С. (2014). Арктический Совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Ежегодник ИМИ 3–4: 58–66. [Voronkov, L.S. (2014). The Arctic Council: Forum for Cooperation or International Intergovernmental Organization? IMI Yearbook 3–4: 58–66. (In Russian)].

Горохова, А. (2017). Острова Арктики: мусорное наследие Советского Союза. Regnum. 30.09.2017. [Gorokhova, A. (2017). Arctic Islands: Garbage Legacy of the Soviet Union. Regnum. 30.09.2017. (In Russian)]. Available at: <https://regnum.ru/article/2328534> (accessed 08.11.2024).

Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана, Илулиссат, Гренландия, 27–29 мая 2008 года. МИД. 27–29.05.2008. [Declaration of the Arctic Ocean Conference, Iulissat, Greenland, 27–29 May 2008. MFA. 27–29.05.2008. (In Russian)]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1716188/ (accessed 11.11.2024).

Еникеев, А. (2019). Слишком поздно. Земле грозит катастрофа из-за глобального потепления. Пострадают Россия, США и Канада. Lenta. 17.03.2019. [Enikeev, A. (2019). Too late. The Earth is threatened with a catastrophe due to global warming. Russia, the USA and Canada will suffer. Lenta. 17.03.2019. (In Russian)]. Available at: <https://m.lenta.ru/articles/2019/03/17/global/> (accessed 11.11.2024).

Изменение климата, 2021 год. Физическая научная основа. МГЭИК. 2021. [Climate Change 2021. Physical Science Basis. Intergovernmental Panel on Climate Change. 2021. (In Russian)]. Available at: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WG1_SPM_Russian.pdf (accessed 08.11.2024).

Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. ООН. 25.02.1991. [Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context. UN. 25.02.1991. (In Russian)]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven

tions/env_assessment.shtml (accessed 08.11.2024).

Новая Стратегия ЕС в отношении Арктики. Представительство Европейского Союза в Российской Федерации. 18.10.2021. [New EU Arctic Strategy. Delegation of the European Union to the Russian Federation. 18.10.2021. (In Russian)]. Available at: <https://clck.ru/3FqJMj> (accessed 21.12.2024).

Международный орган по морскому дну. ООН. 1982. [International Seabed Authority. UN. 1982. (In Russian)]. Available at: <https://www.un.org/ru/law/lawsea/seabed/> (accessed 21.12.2024).

Писаренко, Д. (2023). Человек не виноват? Российские учёные выдвинули новую версию потепления. АиФ. 16.01.2023. [Pisarenko, D. (2023). Man is not guilty? Russian scientists have put forward a new version of global warming. AiF. 16.01.2023. (In Russian) Available at: https://aif.ru/society/science/chelovek_ne_vinovat_rossiyskie_uchyonye_vydvinuli_novuyu_versiyu_potepleniya?from_inject=1 (accessed 09.11.2024).

Поляков, И. (2023). Science: арктический диполь определяет режим потепления Арктики. Lenta. 04.09.2023. [Polyakov, I. (2023). Science: Arctic dipole determines the warming regime of the Arctic. Lenta. 04.09.2023. (In Russian)]. Available at: <https://m.lenta.ru/news/2023/09/04/atlant/> (accessed 09.11.2024).

Почему иностранные перевозчики не спешат на Севморпуть. Миртесен. 03.09.2019. [Why foreign carriers are in no hurry to go to the Northern Sea Route. Mirtesen. 03.09.2019. (In Russian)]. Available at: <https://novostidni.mirtesen.ru/blog/43830952959/Pochemu-inostrannyye-perevozchiki-ne-speshat-na-Sevmorput> (accessed 09.11.2024).

Природная катастрофа, которая наступит в течение десяти лет. Dzen. 31.10.2019. [A natural disaster that will occur within ten years. Dzen. 31.10.2019. (In Russian)]. Available at: <https://dzen.ru/a/XbhV5i8eRACuxIUX> (accessed 09.11.2024).

Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата. ООН. 09.05.1992. [United Nations Framework Convention on Climate Change. UN. 09.05.1992. (In Russian)]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (accessed 09.11.2024).

Сапожников, П. Арктика нагревается почти в четыре раза быстрее, чем планета в целом. Ведомости. 12.08.2022. [Sapozhnikov, P. The Arctic is warming almost four times faster than the planet as a whole. Vedomosti. 12.08.2022. (In Russian)]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/ecology/climate/articles/2022/08/12/935707-arktika-nagrevaetsya-pochti-v-chetire-raza-bistreechem-planeta-v-tselom> (accessed 09.11.2024).

Свалка в Арктике: что происходит с ядерными захоронениями в Северном Ледовитом океане. Ruposters. 15.09.2019. [Arctic Dump: What's Happening to Nuclear Burials in the Arctic Ocean. Ruposters. 15.09.2019. (In Russian)]. Available at: <https://ruposters.ru/news/15-08-2019/svalka-arktike> (accessed 09.11.2024).

Север принёс России один из главных успехов 2019 года. Взгляд. 01.01.2020. [The North brought Russia one of the main successes of 2019. The Vzglyad. 01.01.2020. (In Russian)]. Available at: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Feconomy%2F2020%2F1%2F1%2F1012649.html&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 09.11.2024).

Экспедиция СО РАН обнаружила высокий уровень самовосстановления природы. ТАСС. 27.11.2023. [The SB RAS expedition discovered a high level of self-restoration of nature. TASS. 27.11.2023. (In Russian)]. Available at: <https://nauka-tass-ru.turbopages.org/nauka.tass.ru/s/nauka/19390369> (accessed 09.11.2024).